
Когда свет в мастерской наконец-то погас, Коломбина молча шагнула в сторону, при этом не отрывая своих глаз от лица Принца. Уж слишком сильно ей хотелось увидеть его искренние эмоции после столь долгой разлуки. Арлекино же стояла позади и все ещё боролась с гулом в своей голове, ведь по какой-то странной причине, аура 3-ей Предвестницы, как только та сняла свою повязку, стала абсурдно подавляющей. Арлекино чувствовала, словно что-то изнутри этой девушки пыталось вырваться наружу, но вот – «что именно», она знать не могла и уж тем более никак не желала.

Между тем, пока она пыталась не потерять сознание, веки куклы на секунду сомкнулись. Принц моргнул. Затем, его тусклые алые зрачки вспыхнули, а губы приподнялись в лёгкой улыбке прежде, чем произнести:

– Давно не виделись, Лилия. Это ведь ты сейчас стоишь передо мной, я прав?

– Приииинц! – Спустя столько лет ожиданий, получив наконец возможность поговорить с ним наяву, Коломбина без задних мыслей бросилась в его объятия. Причём выглядело это так по-детски, что Арлекино ненароком вспомнила ту сцену из воспоминаний Принца, единственные отличия которой, пожалуй, заключались лишь в их нынешних обликах и отсутствии имени девушки в её разуме.

«Удивительно, как их отношения смогли сохраниться даже после такой огромной паузы...» – подумала женщина, мысленно восхищаясь упорством Коломбины. В конце концов, для Принца прошло не так много времени с тех пор, как он в последний раз видел свою старую подругу, а она в свою очередь прожила в одиночестве на протяжении целых пяти сотен лет, день за днём ожидая его возвращения.

«Интересно, как бы сейчас повела себя Царица, узнай она, что её сын вернулся с того света...?» – Эта мысль промелькнула в её голове так же внезапно, как и угасла. Арлекино посчитала, что у неё нет права лезть в их семейные разборки, будучи для них чужой, поэтому молча продолжила наблюдать за происходящим. К слову, то всепожирающее давление, исходящее от Коломбины, стало медленно спадать, позволяя ей потратить свои силы на восстановление дыхания.

– Я рад видеть тебя живой и здоровой, Лилия... безумно рад. – Медленно прошептал Принц, нежно глядя ту по макушке. Его голос при этом отдавал едва заметными тоской и сожалением. Трагедия, произошедшая в Каенрии всё ещё стояла у него перед глазами и то, как он отбросил беспомощную малышку с крыши высокого дома, он тоже прекрасно помнил. Но вопреки этому, Коломбина совсем на него не злилась, а наоборот светилась от счастья, словно луна в глубокой ночи.

– Я тоже, очень-очень рада! – Выпала она в ответ, ярко улыбнувшись, после чего взглянула

на Принца, широко распахнув свои веки, специально, чтобы убедиться в отсутствии страха на его лице. Тот прошёл её проверку без особого труда, однако был искренне обеспокоен её текущим состоянием.

Всё же она стояла перед ним, будучи полностью целой и даже зрячей, это наводило его на опасения, что она, подобно Арлекино, подверглась злобным экспериментам со стороны Дотторе. Вот только Принц не мог найти в себе силы разрушить их первую за долгое время встречу такими жестокими расспросами, поэтому был вынужден похоронить весь гнев глубоко внутри себя. По крайней мере, до поры до времени.

– Прости, Лилия. Нашу беседу придётся отложить на короткий срок, надеюсь, ты не против подождать ещё немного? – Похлопав девушку по плечу, он затем мягко отодвинул её в сторону.

– Всё в порядке, я знаю, что тебе нужно во многом разобраться. Главное, не бери на себя слишком много, хорошо? – На удивление, Коломбина проявила достойную дисциплину. Надев на глаза маску, она опустила свои веки и холодно продолжила, обернувшись к Арлекино:

– Иди сюда, я дам тебе ленточку.

– Ленточка...?

Смущенная данным заявлением, Арлекино осторожно приблизилась к девушке, чья белоснежная ладонь застыла в воздухе, протягивая ей короткую ленту, сорванную с левого запястья. Заметив странную реакцию на её лице, Коломбина тут же объяснилась:

– У Принца возникнут лишние проблемы, когда остальные узнают об исцелении твоего проклятья. Сандроне не интересуется людьми, но вот Дотторе точно не упустит этой детали из виду. Моя лента вернёт тебе прежний облик, наложив мощную иллюзию. Главное, ни в коем случае не снимай её, пока положение Принца не станет стабильным, иначе я заставлю тебя пожа-*боньк!*-ай-яй-яй! – Ледяная речь Коломбины была прервана под самый конец лёгким ударом по макушке, вынуждая её тут же схватиться за голову и жалобно взглянуть на виновника сия действия.

– Зачем угрожать моему Отцу, глупая? – Поинтересовался Принц, недовольно приподняв свою бровь, а затем забрал её ленту и жестом показал Арлекино подойти ещё ближе.

– Судя по древним надписям, расположенным на внутренней стороне этой вещицы, она не только способна наложить на вас иллюзию, но и предотвратить влияние порчи, сглаза, старения и различных болезней. Очень занятная штука. – Неспеша объяснял Принц, завязывая ленточку на шее отца в изящный узелок.

В то же время, Арлекино, став объектом его чуткой заботы, почувствовала на себе мощный укол совести, поэтому, дождавшись, когда он закончит, уже хотела было в очередной раз поблагодарить его за исцеление проклятья, как вдруг её ладони окутало ласковое белое

свечение, окончание которого привело к возвращению чёрного, как смоль, оттенка к её кистям и локтям. Естественно, на этот раз возникшие метаморфозы не несли за собой никакого риска для жизни женщины, поэтому она восприняла полученный дар без всякого страха.

Что касается её желания выразить искреннюю благодарность этим двоим, то здесь она вновь не успела. Подходящий шанс ускользнул у неё прямо из-под носа, ибо к тому моменту Коломбина внезапно подошла к Принцу вплотную и, повиснув головой на его плече, обеспокоенно прошептала ему на ухо следующее:

- Не знаю, давно ли ты выучил Язык Фей, Принц, но молю тебя, держи этот факт в строжайшем секрете! В Тейвате есть группировка особо опасных ведьм и они как раз охотятся за теми, кто может расшифровать его символику...!

Услышав её предостережение, юноша понимающе кивнул. Он был хорошо осведомлён о существовании «Шабаша Ведьм», так как про эту организацию ходило множество дурных слухов даже среди божеств, однако сам Принц никогда не встречал её представительниц в реальной жизни. А что касается Языка Фей... то тут ему сказать было нечего. Откровенно говоря, сегодня он воспользовался им впервые.

Сами же знания о нём возникли в голове Принца буквально на следующее утро, когда он решил остановиться на ночевку в руинах разрушенного храма. Тогда он был ещё простым волком и не придавал этому просветлению никакого значения, впрочем, так продолжалось до сегодняшнего момента.

«Должно быть язык Фей является невероятно редким на просторах Тейвата, раз он пригодился мне только сейчас. К тому же, ведьмы ведут за ним охоту... интересно зачем? Может, Лилия знает больше?» – Мысленно задаваясь этими вопросами, Принц в итоге отказался развивать эту тему в данный момент.

- ...и ещё кое-что, впредь называй меня по имени только когда убедишься, что вокруг ни души! Иначе злые ведьмы воспользуются им, чтобы сожрать мою душу! – Заявила вдруг Коломбина на полном серьёзе, с силой сжав плечо Принца обеими ладонями. Она даже открыла глаза, чтобы придать своим словам больше веса, хотя юноша всё понял ещё с первого раза.

- Без проблем. – Твёрдо произнёс тот, опустив правую руку на своё левое плечо, тем самым пытаясь расслабить встревоженную девушку лёгкими касаниями своих пальцев. Принцу стало очевидно, что страх Коломбины перед ведьмами имел за собой определённую основу, и он хотел бы поскорее узнать о причине его возникновения в целом, но, к сожалению, время здесь играло не в его пользу.

В конце концов, это место, точнее то, что от него осталось, пробуждало в Принце неконтролируемую слепую ярость. Собор их Святой Богоматери Царицы, в котором та ежемесячно принимала дары своих драгоценных поданных... рисунки, фрукты, скульптуры, оружие, драгоценности и даже простые стихотворения, было осквернено наихудше-возможным образом. Тщательно оглядев округу своим духовным зрением, Принц пришёл к выводу, что вся

эта площадь была отдана под нужды Фатуи и это, естественно, выводило его из себя.

Место, где некогда собирались толпы радостных жителей, дабы восхвалять владычицу Снежной за её многочисленные заслуги перед своей страной, теперь превратилось в логово мерзких паразитов, разворотивших это культурное достояние до неузнаваемости. Одни использовали его как склад для ненужных марионеток, другие проводили здесь эксперименты над невинными детьми, третьи и вовсе умудрились построить тут банк. При этом все они расхаживали так, словно то был их второй дом, хотя на самом деле им всем следовало провести остаток своей жизни в ледяной канаве!

Эта жестокая мысль пронеслась в голове Принца громким всеограшающим эхом, как вдруг слева от юноши раздался глухой резкий звук, что моментально вывел его из прострации...

Хруст!

...обернувшись на его источник, Принца охватил панический страх, ибо под гнѐтом негативных эмоций, он сломал Коломбине сразу несколько пальцев разом. Конечно же, Принц немедля разжал свою руку, но было слишком поздно исправлять ситуацию. Алые ручейки свежей крови медленно впитывались в ткань его пальто, образуя в области плеча неприятное тѐмное пятно, а следом они стекали на густой мех и двигались всё ниже и ниже, пока в итоге не падали на пол. С призрачной надеждой в глазах он взглянул на лицо Арлекино, но заметив, как та застыла в немом шоке, был вынужден признать, что ему это вовсе не причудилось.

– Я-...! – Принц чувствовал себя опустошенным, такой глупый поступок был для него нехарактерен, юноша желал объяснить это девушке, но та лишь слабо улыбнулась, прикрыв его рот окровавленной ладонью.

– Брось, ничего не говори. – Произнесла она утешительным тоном, словно произошедшее её ничуть не задело.

– Я больше не простая девочка, Принц. Мне незачем переживать о таких пустяках. – Продолжила она, окутав себя мягким белым свечением, что за считанные мгновения исцелило все её сломанные кости. – Видишь? Я в полном порядке.

– ...спасибо, Лилия. – Юноша понимал, что проблема заключалась отнюдь не в этом, но раз девушка старалась его успокоить, он решил пойти у неё на поводу и, закрыв глаза, воспользовался полученным шансом, чтобы восстановить свой внутренний покой.

Скрийп...

И в этот самый момент двери мастерской медленно распахнулись, позволяя неожиданному гостю на её пороге, абсолютно бесшумно проникнуть внутрь.

- Хмм, шушукаемся в тайне? Не возражаете, если я присоединюсь к вам, сладенькие? – Голос, переполненный сарказмом, ударил по ушам Принца подобно раскалённому металлу. Он пытался подавлять свой гнев из-за всех сил, но теперь, когда этот ублюдок был так близко, юноше пришлось смириться. Он распахнул свои веки и холодно уставился на высокого мужчину, стоящего напротив.

- Дотторе... – процедил он сквозь зубы имя второго по счёту Предвестника Фатуи, вместе с тем вспоминая, сколько невыносимой боли пришлось пережить Арлекино на его операционном столе будучи ещё совсем ребёнком. И ведь она была не одна, кто знает, сколько таких же беспомощных сирот пали жертвой безумного учёного?

БУМ!

Размышляя об этом, очень скоро его голова залилась свинцом, зрачки затряслись, а духовная сила в ядре всколыхнулась так, что деревянный пол под ногами непроизвольно дрогнул, образуя на его поверхности широкую паутину из кривых трещин и сколов.

Сейчас Дотторе был совершенно один. Поблизости никого. Идеальная возможность покончить с ним... мысли о жестокой расправе завладели Принцем с головой. Он никак не мог позволить этому куску дерьма и дальше отравлять его родину.

- А? Ты разве не наш новенький? – Дотторе узнал его по голосу, но окончательно убедился в этом, лишь взглянув на окружающих дам. Из-за этого улыбка на лице учёного стала заметно шире и тот, проигнорировав напущенный гнев мальчика, продолжил глумиться над ним в своё удовольствие: – Смотрю, тебе тут новое тело пришили. Тск, какая потеря, а ведь я мог дать тебе человеческое... всё же, трупов твоего возраста у меня должно быть навалом.

К несчастью для него, Принц не оценил это деловое предложение по достоинству. Лишь молча направил на Дотторе свой указательный палец, после чего обронил одно единственное слово...

- Умри. – ...и прозвучало оно так властно, словно Принц в действительности приказывал самой Смерти забрать его врага в ад.

- Ха? Не хочу.

И тем не менее Дотторе выглядел расслабленным, он готовился без сопротивления принять на себя любую лобовую атаку со стороны этой ничтожной, по его мнению, куклы, однако, в тот момент он ещё не подозревал, что говорящим напротив него был не обычный человек и даже не Принц Снежной, а сам Бог-Дракон Амон.

Принц попросил Дракона убить его и тот согласился, не задумываясь.

Таким образом, мир вокруг него замер, словно стрелка часов прекратила свой ход и только

Коломбина могла вживую наблюдать за тем, как тело Дотторе резко вспыхнуло беспощадным чёрным пламенем, в одно мгновение поглотив его всего целиком.

Плоть мужчины медленно растворялась в огне, а следом шли его кости, кровь и органы, но он не кричал, не двигался, не сопротивлялся, прямо-таки как планировал изначально.

Вот только... вовсе не потому, что хотел того сам, нет. У него попросту не было иного выбора, кроме как сгореть в огне чистилища и смиренно умереть, даже не осознав произошедшего. Его душа, мысли, желания и прах, всё до последнего унесло за собой чёрное пламя.

– А...? Куда он исчез? – Арлекино не понимала, что только что произошло. Принц ведь ещё не успел ничего сделать, а присутствие Дотторе таинственным образом сгнуло прямо у неё перед носом.

– Отец, Лилия, давайте выйдем подышать свежим воздухом. – Усталым тоном пробубнил юноша, медленно направляясь к выходу из Мастерской. После смерти Дотторе его гнев заметно стих, но ничего не поможет ему исцелить душу лучше, чем любование ослепительными пейзажами своей родины.

<http://tl.rulate.ru/book/106470/3845625>